

Чэнь Чжэн не ожидал, что, вернувшись к оперативной работе спустя год, в итоге выйдет на самого себя. Реакция Кун Бина была очевидной — он записал его в подозреваемые. Если подумать, в этом даже была своя логика: опытные оперативники знают, что преступники часто возвращаются на место преступления.

Но Чэнь Чжэн хотел знать причины визита Сяо Янь даже больше, чем Кун Бин.

— Где вы были вечером 4 октября и чем занимались? — спросил Кун Бин. — Вы точно не видели Цзэн Янь в тот день?

Вместо ответа Чэнь Чжэн привел Кун Бина и техников в свою квартиру 9-3 в третьем корпусе. Открыв дверь, он указал на камеру в гостиной:

— Где я был вечером четвертого числа, можете посмотреть сами.

Кун Бин удивился:

— Живете один и поставили камеру?

Чжуцзянь — городок маленький, а Кун Бин был человеком старой закалки и с трудом понимал желание вешать камеры у себя дома.

— Разве это запрещено? — Чэнь Чжэн включил компьютер и разрешил техникам просматривать любые файлы.

Техник, чувствуя некоторую неловкость, изучил записи и доложил:

— Капитан Кун, учитель Чэнь пришел домой в 18:45 и после этого никуда не выходил.

Кун Бин нахмурился и посмотрел на Чэнь Чжэна. Тот налил себе воды и просто пожал плечами.

— А что происходило у двери? — спросил Кун Бин. Камера не видела коридор, и он надеялся, что Чэнь Чжэн мог подходить к двери, когда Цзэн Янь стучала этажом выше.

Техник покачал головой:

— До самого утра следующего дня учитель Чэнь к двери не приближался.

Чэнь Чжэн произнес прямо:

— У меня не было возможности совершить преступление, и я не знал, что Цзэн Янь была на моем этаже. Но раз она искала именно меня, значит, я могу быть связан с этим делом. Если понадобится моя помощь — я в вашем распоряжении.

Спокойствие Чэнь Чжэна раздражало Кун Бина еще сильнее.

— Помощь не понадобится. Поедете со мной в управление прямо сейчас.

Была уже глубокая ночь. Зеваки разошлись, дальнейшие обходы перенесли на утро. В управлении Бэйе должны были собрать все улики для анализа. Кун Бин позвал Чэнь Чжэна с собой, но тот замер у подъезда дома погибшей:

— Я хочу еще раз осмотреть квартиру Цзэн Янь.

Чэнь Чжэн ожидал, что Кун Бин начнет вставлять палки в колеса, и уже заготовил аргументы. Но Кун Бин лишь яростно сверкнул глазами и, на удивление, ответил резонно:

— Считаете, там еще остались улики?

— На месте преступления их всегда в избытке.

Кун Бин помолчал, затем развернулся:

— Ну что ж, тогда потрудитесь их найти, капитан Чэнь.

В его тоне сквозил сарказм, но, по крайней мере, мешать он не стал. Часть группы уехала, а Чэнь Чжэн снова поднялся на кухню Цзэн Янь. В процессе осмотра он поймал себя на мысли: когда же он успел насолить Кун Бину? Тот произносил «капитан Чэнь», буквально скрежеща зубами. Неужели его так задевало его прошлое звание начальника угрозыска Лочэня?

Чэнь Чжэн отогнал эти мысли. Сейчас не время для выяснения отношений. Тело Цзэн Янь уже увезли, на кухне осталось только мусорное ведро и разметка криминалистов. Следы крови подтверждали: убийца расправился с ней в зоне между гостиной и кухней. Замок не был взломан — Цзэн Янь сама открыла дверь. Но... почему?

Чэнь Чжэн говорил ей, что работает в полиции. Учитывая ее испуг на видеозаписи, она, скорее всего, знала об опасности, но по какой-то причине не могла заявить официально. Вечером 4-го числа в панике она вспомнила о нем, решив, что он поможет. Она пришла в третий корпус за защитой — к полицейскому.

К несчастью, она ошиблась этажом.

От этой мысли у Чэнь Чжэна потяжелело на сердце. Найди она его тогда — и, возможно, осталась бы жива.

Но если она так боялась, то, вернувшись домой, должна была запереться на все замки. Она не должна была открывать убийце.

Это противоречие не давало Чэнь Чжэну покоя. А что, если она искала его не за помощью?

Рассуждая, он обходил комнаты. Найденные в спальне волосы еще не были идентифицированы, но по длине было ясно — скорее всего, они женские.

Обыск не дал результатов — телефона Цзэн Янь нигде не было. В современном мире смартфон хранит почти всю информацию о человеке. Даже если смерть лишила ее возможности говорить, телефон мог бы поведать правду. Убийца, вероятно, забрал его, чтобы обрубить полиции путь к уликам.

Стоя в гостиной, где еще не выветрился трупный запах, Чэнь Чжэн чувствовал, будто Цзэн Янь — это отформатированная флешка. Он нащупал в кармане пачку сигарет, хотел закурить, но через секунду убрал обратно. Это был дом Цзэн Янь. Даже если телефон пропал, здесь должны быть другие зацепки. Она не была приезжей из деревни — она жила в квартире родителей, выросла здесь, и стены должны были хранить ее историю.

Под удивленными взглядами оставшихся оперативников Чэнь Чжэн начал повторный обыск. Один из них не выдержал:

— Учитель Чэнь, что вы ищете? Давайте мы поможем.

Чэнь Чжэн покачал головой. У него не было четкой цели — он полагался на интуицию и опыт. Оперативники переглянулись и оставили странного исследователя в покое.

На середине осмотра Чэнь Чжэн почувствовал неладное. И дело было не в том, что он что-то нашел, а в том, чего он не нашел. Люди старшего поколения обычно хранят фотоальбомы, но Чэнь Чжэн не обнаружил ни единой фотографии. Отец Цзэн Янь умер, и она могла избавиться от его вещей, но неужели не осталось даже снимков? Разве что их отношения были из рук вон плохими.

Из-за отсутствия фото Чэнь Чжэн стал открывать все шкафы с удвоенным рвением, заглядывая в каждый угол. Он даже вытащил из стенного шкафа старые ватные одеяла. От них пахло пылью и залежалостью — было видно, что Цзэн Янь ими давно не пользовалась, а значит, и убийца вряд ли бы стал там копаться.

Однако, когда Чэнь Чжэн встряхнул тяжелое одеяло, из него выпал черный прямоугольный предмет и с глухим стуком приземлился на пол.

Чэнь Чжэн нахмурился и поднял его. В старом одеяле был спрятан мобильный телефон!

Оперативники тут же столпились рядом:

— Откуда он здесь? Неужели убийца его просмотрел?

Чэнь Чжэн нажал на кнопку — ноль реакции. Телефон был выключен. После долгого нажатия экран загорелся — аппарат работал. Пока система загружалась, Чэнь Чжэн осмотрел его: модели минимум пять лет, углы сильно потертые, на экране трещины. Похоже, это был старый телефон Цзэн Янь, который она не выбросила.

Многие хранят старые трубки на всякий случай, как запасной вариант. В таком устройстве редко можно найти свежие зацепки.

Наконец телефон загрузился. На заставке было фото известного актера. Чэнь Чжэн узнал его — недавно прогремел сериал о борьбе с наркотиками, где этот актер играл героического полицейского, покоров сердца всех: от бабушек до школьников. Похоже, Сяо Янь была его фанаткой.

Телефон безбожно тормозил, приложения вылетали — казалось, толку от него мало. Но Чэнь Чжэн бросил взгляд на шкаф, и его глаза потемнели.

Зачем прятать старый телефон в таком месте? Первый обыск его пропустил, убийца тоже не заметил. Не была ли это последняя улика, оставленная Цзэн Янь для полиции?

Чэнь Чжэн убрал находку в пакет для вещдоков, решив отвезти ее техникам в управление.

Совещание в управлении затянулось до рассвета. Судмедэксперт установил, что Цзэн Янь была трезва на момент смерти, но в ее желудке была только вода. ДНК волос из спальни не дало совпадений в базе. Чэнь Чжэн, впервые оказавшись в управлении Бэйе, по старой привычке заказал ночной перекус для всех работающих сотрудников.

Сначала никто не понял, откуда еда. Кун Бин, доев и выбрасывая коробку, громко спросил, кто оказался таким щедрым. Все переглядывались, пока взгляды не сошлись на молчаливом Чэнь Чжэне.

Больше было некому.

Узнав, что еду заказал Чэнь Чжэн, Кун Бин буквально застыл. Его лицо выражало такую гамму чувств, что Чэнь Чжэну захотелось усмехнуться.

— Не стоит благодарности, — Чэнь Чжэн быстро перевел тему на дело. — Есть что-нибудь по телефону, который я привез?

Кун Бин уже слышал о находке. Он помолчал, глядя на Чэнь Чжэна, и выдал:

— Спасибо.

Чэнь Чжэн удивленно приподнял бровь.

Кун Бин позвал техника. Тот вывел данные на экран. В телефоне не было недавних платежей, зато галерея была забита селфи, что не очень вязалось с образом Цзэн Янь. Телефоном начали пользоваться пять лет назад в марте, а более ранние фото были скопированы с предыдущего устройства. На всех снимках она была одна — ни друзей, ни близких.

— А фото отца? — спросил Чэнь Чжэн.

Техник покачал головой:

— Возможно, были, но удаленные слишком давно восстановить не удалось. Зато я восстановил четыре фото, которые были удалены именно вечером 4 октября.

На одной из четырех фотографий была незнакомая женщина лет двадцати с небольшим, узкоглазая, в пижаме. Снимок был сделан в спальне Цзэн Янь. Женщина не смотрела в камеру — похоже на скрытую съемку.

Данные показали, что фото сделано вечером 10 августа. На остальных трех снимках людей не было — только ценники на фрукты в супермаркете.

Чэнь Чжэн подпер подбородок рукой. Если это была скрытая съемка, зачем Цзэн Янь фотографировала эту женщину? Не она ли оставила ДНК в квартире? С августа по октябрь на телефоне не было записей — значит, Цзэн Янь им не пользовалась. Почему же она включила его в тот день? 4 октября, в ночь убийства, фото были удалены. Если женщина на снимке причастна к смерти Цзэн Янь, то удалить фото должен был убийца, чтобы замести следы. Но убийца явно не знал о существовании телефона.

Значит, их удалила сама Цзэн Янь.

Учитывая, что телефон был спрятан, это мог быть ее сигнал полиции. Она знала, что случится беда, и удалила фото: если телефон найдет убийца, он ничего не увидит, а если полиция — они смогут восстановить данные программным путем.

Значит, эта женщина — ключевая зацепка.

Кун Бин распределил задачи на утро. Главное — найти девушку с фото и продолжить обход жилого комплекса.

— Ты... — Кун Бин хотел было отдать распоряжение Чэнь Чжэну, но тот опередил его:

— Я вернусь в комплекс и поговорю с соседками. А еще загляну в тот переулок с едой — там полно тех, кто недолюбливал Цзэн Янь.

Утром переулок принадлежал торговцам овощами и завтраками. В шесть утра 10-го числа жизнь там уже кипела. Чэнь Чжэн, не спавший всю ночь из-за мыслей о деле, вышел пораньше, чтобы разузнать о конфликтах Цзэн Янь с конкурентами.

Однако кто-то пришел раньше него. Когда он добрался до переуллка, толпа женщин средних лет окружила одну из точек и громко кричала, будто кого-то уличили в обмане.

Чэнь Чжэн поспешил туда. Толпа расступилась, и три женщины вытолкнули вперед сухопарого мужчину. У того был злой оскал, он сыпал ругательствами, но против толпы и нескольких крепких стариков сделать ничего не мог. Позади кричала женщина, видимо, его жена:

— Да что вы к нему привязались! При чем тут наш Лао Чжэн!

Лао Чжэн? Чэнь Чжэн вспомнил: среди трех торговцев закусками был один по фамилии Чжэн. Вчера жильцы упоминали, что его семья враждовала с Цзэн Янь.

— При чем он тут или нет — решит полиция! — зычно крикнула одна из женщин. — То, что ваш Лао Чжэн вечно обижал девчонку, мы терпели, но раз человека убили — нечего строить из себя невинных!

Чэнь Чжэн всё понял. Вчера, когда нашли тело, лишь немногие вспомнили о старых обидах торговцев. Но за ночь «неравнодушная общественность» — особенно дамы, часто покупавшие у Цзэн Янь, — накрутили себя и решили, что Лао Чжэн подозрителен. И вот, не дождавшись рассвета, они притащили мужей и подруг «требовать ответа».

Чэнь Чжэн подошел ближе, пока две группы продолжали перепалку. Он оглядел Лао Чжэна: лет пятидесяти, с острыми чертами лица и недобрым взглядом. Под натиском толпы он ссутулился и выглядел довольно жалко.

— Дамы, я как раз хотел побеседовать с Лао Чжэном. Передадите его мне?

Одна из женщин узнала Чэнь Чжэна и поняла, что он полицейский:

— Сяо Чэнь, ты как раз вовремя! Мы собирались тащить этого убийцу в участок! Это он сгубил нашу Янь-янь!

Лао Чжэн взревел:

— Я засужу тебя за клевету! Полиция пришла? Вот и отлично! Посмотрите, что эти мегеры со мной творят! Мы с женой мирно торговали, а они нам весь лоток разнесли! Сдохла эта Цзэн Янь и сдохла, мне-то что за печаль!

— У тебя совесть есть?! Живой человек погиб, а ты такое несешь!

Видя, что драка вот-вот возобновится, Чэнь Чжэн развел толпы. Как раз подоспел патруль, и Чэнь Чжэн велел отвезти супругов Чжэн в участок, а трех зачинщиц позвал с собой для дачи показаний.

Дамы были крайне активны и, не дожидаясь вопросов, начали выкладывать всё, что знали.

Лао Чжэна звали Чжэн Сянсюэ. Несмотря на женственное имя, это был наглый и грубый мужик. Он торговал закусками в переулке еще до того, как тот разросся, и считал свой товар лучшим.

Цзэн Янь приняла дело от отца. Пока старый Цзэн был жив, две семьи не мешали друг другу и жили мирно. Когда старик умер, Чжэн Сянсюэ решил, что конкурент устранен, и даже устроил распродажу в честь этого.

Цзэн Янь тогда была совсем девчонкой, и никто не верил, что она потянет отцовское дело или сохранит тот самый вкус. Но она, закончив с похоронами, вышла на точку. Соседки жалели сиротку и поначалу покупали у нее просто из сострадания. Но, попробовав ее закуски, поняли: она превзошла отца! К тому же она стала нанизывать еду на шпажки. Молодежь, которая хотела перекусить на ходу, была в восторге. Постепенно шпажки стали ее фирменным знаком, и покупателей становилось всё больше.

Чжэн Сянсюэ не ожидал, что, разделившись с отцом, проиграет девчонке. Несколько лет назад он часто приводил компанию мужиков к ее лотку. Они не распускали руки, но стояли рядом, отпуская сальные шуточки и сплевывая под ноги. Молодые девушки, видя такую компанию, обходили Сяо Янь стороной. Он также подговорил жену распускать слухи. В тот период дела у Цзэн Янь действительно пошли хуже.

Соседки не выдержали: как только Чжэн Сянсюэ начинал пакостить, они первыми бежали к лотку Цзэн Янь. Поняв, что тактика не работает, а его собственная репутация катится к чертям, Чжэн Сянсюэ отступил.

В последние годы он не трогал ее в открытую, но с возрастом стал еще несноснее. Постоянно грозился, что найдет на нее управу. Одна женщина даже слышала, как он в крайне мерзких выражениях рассуждал: мол, раз Цзэн Янь так любит шпажки, то, когда приедут его «братки» с воли, они возьмут охапку этих шпажек и воткнут ей в... Женщина не смогла закончить фразу от негодования:

— Этот Чжэн Сянсюэ — не человек! Расстрелять его мало!

Гнев народа был искренним и простым: если они решили, что он убийца, то никакие доказательства им не нужны. Но детектив должен сохранять холодную голову и выслушать даже самого последнего мерзавца.

Чэнь Чжэн попросил женщин подождать и вошел в комнату для допросов, где сидел Чжэн Сянсюэ. Тот сверкнул красными глазами:

— Эти бабы с ума посходили! Я никого не убивал!

Чэнь Чжэн сел напротив:

— Вы враждовали с Цзэн Янь и грозились «проучить» ее. Это правда?

Спокойный тон полицейского сбил спесь с подозреваемого. Чжэн Сянсюэ спрятал руки и начал нервно их потирать. Спустя полминуты он выдал:

— Да... говорил. Но это же просто слова! Если я скажу, что хочу убить, это же не значит, что я правда пойду и убью!

— Чем Цзэн Янь вам не угодила? — спросил Чэнь Чжэн.

Чжэн Сянсюэ раздраженно взъерошил волосы:

— Двум тиграм в одной горе не ужиться, понимаете? Не будь ее, мои дела шли бы лучше.

— Значит, ваш конфликт был на почве конкуренции.

— Можно и так сказать.

Чэнь Чжэн припомнил случаи, о которых рассказали соседки, и Чжэн Сянсюэ всё признал. К концу он совсем разнервничался и выложил всё, что наболело:

— Меня бесило, что она баба! С какой стати баба будет помыкать мной? Я пробовал ее закуски — чем они лучше моих? Неужели от шпажек вкус меняется? Она просто хитрила и работала на публику!

Чэнь Чжэн задал главный вопрос:

— Где вы были вечером 4 октября?

— Я закончил работу и пошел домой!

— Во сколько?

— В восемь!

Чжэн Сянсюэ пояснил, что хотя многие торгуют допоздна, у них с женой особый график: она встает рано готовить рисовую лапшу, а он ей помогает. Поэтому они рано открываются и рано закрываются. Спать они ложатся до десяти вечера.

Как и Цзэн Янь, Чжэн Сянсюэ жил в том же комплексе в старом доме, но в другом подъезде.

— То есть, — подытожил Чэнь Чжэн, — кроме вашей жены, никто не может подтвердить, что вечером 4-го числа вы были дома.

Чжэн Сянсюэ вскочил:

— Что вы хотите сказать?! Что это я ее убил?! Нет! Я, мать вашу, из дома не выходил!

Чэнь Чжэн жестом попросил его успокоиться, но того было не остановить. Он закричал:

— Я не убивал! Нельзя вешать это на меня только потому, что она сдохла! Если ее кто и порешил, так ищите ее папашу-покойничка! Это он был убийцей! Слыхали про «долги отцов платят дети»?

<http://bllate.org/book/17170/1607220>